

ЗВОНОК зарычал, как лев. Дверь открыла народная артистка СССР Ирина Николаевна Бургимова.

Заходим с опасной. Вдруг из-за поворота коридора или из открытой двери комнаты выскочит грозный и воинственный, хотя и ручной царь зверей. Но... наши ожидания на сей раз не оправдались. В квартире не было никакой живности, тем более настоящих львов. Зато всюду, куда ни глянь, гостеприимно улыбались игрушечные Цезари, Раджи и Нероны.

«Бургимову растерзали львы», «Отважная дрессировщица погибла в когтях хищников». Подобные сенсационные слухи с быстротой молнии распространялись не раз. Находились и очевидцы, которые рассказывали подробности трагического случая.

— Каждое выступление укротителя сопряжено с риском, в меньшей или большей степени. Вас это никогда не останавливало?

— Такая уж работа. Конечно, возможны всякие сюрпризы. Хищник есть хищник. Надо сказать, что львы меня многому научили. Оказывается, долгое общение с животными совершенствует человека: у меня выработалась моментальная реакция. Развилось шестое чувство, предсказывающее надвигающуюся опасность, наконец, я научилась «видеть» зверя спиной.

Годами открывались законы мира львов. Так, они не признают слабого. Я, как всякий живой человек, подвержена страху, только он глубже спрятан. Скорее — это знание, чем чревата львиная драка, вспыхивающая на манеже.

В Сочи был такой случай. Во время представления два льва вступили в поединок. К ним охотно присоединились остальные члены труппы. Образовался огромный желтый клубок. Я знала, что как только драка прекратится, они все бросятся на меня. Да еще львы меня отрезали от выхода из клетки. Что же делать? Я успела крикнуть: «Давайте воду!». И вовремя. Холодный душ охладил пыл нападающих. Под прикрытием водяного барьера мне удалось выбраться из клетки. Драчунув водворили за кулисы. За компанию испукались и курортники, пришедшие на представление. К счастью, никто не простудился: дело было летом.

Похожая история была в цирке «Умберто» в Чехословакии. Дралась одиннадцать львов. В отчаянии я решила подождать, чем кончится. Надо сказать, что тогда, в Сочи, после потасовки у животных остался рефлекс ненависти друг к другу. Пришлось расформировать труппу и отправить всех в зоопарки. Начать все сначала... Неужели опять? В отчаянии я отошла к краю клетки и стала наблюдать. Львы дрались, рычали, катались по земле. Публика спешила покинуть зал. Лишь несколько зрителей остались до конца — действительно, зрелище для любителей острых ощущений.

Наконец львы выдохлись. Они настолько ослабели, что уже не могли броситься на меня. Попробовала рассадить их по местам — послушались. Незаметно ввела зверей в рабочее состояние — и показа-

На стенах висели «семейные портреты»: львы в профиль и анфас.

— Лицо льва очень удалось художнику, — сказала как бы между прочим хозяйка дома.

Среди хищников оказался портрет белой лошади: на ней Бургимова демонстрировала школу верховой езды.

В комнате, да и во всей квартире, не было ни одной вещи, которая не могла бы поведать увлекательную историю, связанную с удивительной судьбой хозяйки дома.

— Из каждой повздки

старайтесь привезти что-нибудь на память. А гастролировала я много. Польша, Иран, Чехословакия, Болгария, Германская Демократическая Республика, Венгрия, Куба, Мексика, Япония...

Вспомнит Ирина Николаевна и улыбнется. Ей, первой в Советском Союзе дрессировщице хищных животных, в жизни выпадало всякое.

Воскресные ВСТРЕЧИ

ПРЫЖОК ЛЬВА

ла всю программу аттракциона. Труппа была спасена.

К сожалению, не всегда дрессировщик выходит победителем. В войну нам надо было открывать цирк для тыла, для фронтовых бригад. Целый месяц львы жили без меня в помещении, из которого во время частых воздушных тревог их силой переносили в вагончики и вывозили во двор, к бомбоубежищу. Я не знала об этом. Ничего не подозревая, начала репетицию. Униформисты отодвинули клетку в сторону, а львы вдруг разволновались. Они привыкли, что передвижение клетки связано с тревогой. Паника охватила Цезаря, Кая и Юлия. Всегда послушный Кай бросился на меня, сбил с ног. Другие двинулись в мою сторону. Я старалась их успокоить, приказывала повиноваться. Подчиняясь моему голосу, звери отскочили, но вновь присели, забили хвостами. К счастью, служитель Игнатов вошел в клетку с вилами и отвлек львов...

— Со львами не до шуток. Отчего же вы выбрали именно их? На протяжении жизни вам наверняка задавали этот традиционный вопрос...

— Эта порода хищников труднее всего поддается дрессировке. Оттого интересно и престижно с ними работать. Красивые, царственные животные, гордые, властные... Им тоскливо сидеть в клетке, а трюки на манеже, которые требуют ловкости, — хорошая возможность поразмяться. Надо, конечно, уметь их природные инстинкты направить в русло работы. Так, известно, что лучше репетировать со львами в поздние часы, когда они более подвижны.

По характерам мы определяем львиные амплуа...

— Такие же, как у героев, лириков, коверных, трюкачей?

— Да, это как бы цирк в аттракционе. Лев Алешка исполнял роль клоуна. Он не участвовал в трюках вместе с остальными, а публика ждала его выхода.

Алешка мелкой, деловой походкой трусил на манеж, быстро усаживался на тумбу и тут же лез на стенку разглядывать зрителей, сидящих рядом. Он общался с ними с большим удовольствием и, как профессиональный клоун, смешил своими уморительными грамасами. Потом забавно хватал проходившую мимо него львицу Наташу, здоровался со мной. Алешка отлучивал от клетки не в меру любопытного фотокорреспондента. Открою сек-

рет — это обычная цирковая хитрость — «подсадка».

Лев Цезарь — напротив, герой, выполняющий каждый трюк с большим достоинством.

Сначала Цезарь упрямо не хотел выполнять мои просьбы, затем будто всерьез огрызлся на мою настойчивость. Зверь «продавал» трюк с умом, талантливо, и в конце, как бы в момент кульминации, прыгал в «огненное кольцо». Все мелкие конфликты, которые как бы неожиданно вспыхивали на манеже, с небольшой долей импровизации тоже были отрепетированы. Зрителю неинтересны полусонные большие кошки, академично исполняющие отработанные трюки. Скучно. Но когда животные вступают в контакт друг с другом, на арене пробуждается жизнь и рождается яркая картинка звериного спектакля.

Правда, даже в такой игре-расчете надо быть начеку. Был у меня лев, упрямец Гриф. На этой черте характера основывался его проходной трюк: зверь не желает встать с тумбы и идти на свой номер. В 1958 году на гастролях в Польше однажды Гриф в своем упрямстве переиграл. Я пошла за вилами. Когда проходила мимо него, лев неожиданно коснулся лапой моего лица: в глазах потемнело от боли. Врач через прутья клетки передал мне легиин.

Наступила пауза. За мной наблюдали и люди, и животные. В голове пронеслась мысль: все, конец, лицо искалечено, глаз пропал. С трудом отняла легиин, и — о радости! — глаз видит. Значит, буду работать. Нервная энергия дала мне силы с подъемом продолжить представление. Львы послушно выполнили «ковер». Потом меня отвезли на операцию. Через день, беспокоясь за гастроли, я снова вышла на манеж.

Примером трюкача в моей группе может послужить Таймур. Известно, что львы боятся высоты и не умеют лазать по деревьям. Я мечтала о номере «лев в воздухе». Для осуществления его потребовалось терпение. Лишь немного поднимали площадку над землей, как зверь прыгал вниз. Я стала кормить Таймура только на площадке, в это время нас с ним незаметно поднимали, с каждым днем все выше и выше. Из-под купола цирка лев из боязни никогда не прыгнет, поэтому зрители были в полной безопасности.

Как-то мы с Таймуром мирно раскати-

вались наверху под лирическую мелодию. Вдруг резкая боль пронзила мне голень: это лев посмотрел вниз, очень испугался и выпустил когти. Я довела номер до конца, так что зрители ничего не заметили.

— Скажите, где работают ваши ученики?

— Большинство современных дрессировщиков действует по моему методу, сочетающей в себе принципы мягкого, гуманного подхода к животным с требовательностью, властной непрклонностью. Когда я начинала работать с хищниками, никаких учебных пособий не было, иностранные дрессировщики ревниво оберегали секреты своего мастерства, а из русских укротителей выступали лишь Н. Гладильщиков и Б. Эдер.

Часто на моих репетициях сживали Запашные, которые тогда работали в той же программе, но совсем в другом номере. Прямой мой ученик — Борис Бирюков. В течение ряда лет он был незаменимым помощником. Почему я выбрала именно его? Не сразу, долго приглядывалась. Человек, занимающийся дрессурой, должен обладать комплексом качеств, о которых не расскажешь в двух словах. А то либо зверей измучаешь, либо головой рискуешь. С детских лет я занималась гимнастикой, верховой ездой, училась в музыкальной и балетной студии при Харьковском оперном театре, мечтала стать трюковой актрисой и занималась спортом: первый мой номер — «Полет на санях» — из-под купола цирка. Дрессировщик должен уметь все, что и каждый цирковой артист, а кроме того, быть гуманным, терпеливым, уметь не показывать свою слабость. Это ясно, как то, что, работая со львами, нельзя упасть на манеж.

Борис Бирюков был турнистом, выступал в номере с дрессированным медведем, который показывает и сейчас. В молодом артисте я разглядела качества, необходимые укротителю. Пригласила стажироваться у меня, он охотно согласился, «заболел» львами и теперь самостоятельно выступает. Даже, как кошку, поднимает на плечах огромного льва.

Где мои питомцы? Двое молодых работают у Бирюкова. Остальные пошли на заслуженный отдых в зоопарки нашей страны.

— Мы знаем, что у вас множество ответственных нагузок: вы председатель совета ветеранов советского цирка, член коллегии «Союзгосцирка», член режиссерской коллегии, художественного совета... День расписан по минутам. И везде от вас требуется объективная оценка творчества молодежи...

— Я проработала на манеже сорок пять лет, срок почти рекордный. Лишь последние два года не выступаю. Поэтому теперь стараюсь помочь молодежи, присутствую на всех собраниях, во всех комиссиях. Молодым необходима оценка объективная, взгляд на их работу должен быть профессиональным, доброжелательным, но строгим. Мне в этом году доверили вручить премии Ленинского комсомола первым цирковым лауреатам — акробатам-вольтижерам под руководством Виктора Шемшура и группе «Икарские игры», выступающей под началом Александра Кузякова. Много сейчас очень талантливых молодежи... Наблюдать за молодыми, помогать — интересно.

Н. ГЕККЕР.

Моск. Комсомолец, 1978, 30 июля